

Ду Юйчена и двух других учеников отправили в медицинский кабинет. Директор Ван также последовал за ними, позвав Чу Мина с собой.

Чу Мин:

- Директор Ван, я не пострадал.

- Ты очень хорош, раз побил их троих без каких-либо травм, - сердитым тоном сказал директор Ван.

Чу Мин улыбнулся:

- Все в порядке, они просто слабые.

- И ты даже гордишься этим! - директор Ван сделал ему сердитый выговор.

Директор Ван посмотрел на Чу Мина, на котором не было ни царапины. На душе у него было беспокойно. Он обучал Чу Мина уже больше месяца, и точно знал, на каком уровне тот находится. Особенно это касалось его боевых способностей.

Учитель Син уже много раз просил директора Вана что-то сделать, говоря, что оценки Чу Мина находятся в ужасном состоянии. В конце концов, уже заходила речь о том, что если Чу Мин не сосредоточится на учебе, его могут отчислить из академии из-за плохих оценок.

И этот парень, который из недели в неделю был в числе худших, на этот раз смог с легкостью победить трех своих одноклассников?

Если бы директор Ван своими собственными глазами не видел, как Чу Мин прижимает голову Ду Юйчена к кровати, ему было бы трудно поверить в подобное. Более того, директор Ван чувствовал, что поведение Чу Мина было каким-то странным.

По мнению директора Вана, характер Чу Мина был довольно слабым. Другие люди часто высмеивали его, но большую часть времени Чу Мин предпочитал сдерживаться и никак не реагировать, чтобы не создавать конфликты. За исключением бешеного преследования Цзян Юньхана, в остальное время его характер был мягким и нежным.

Однако сейчас поведение Чу Мина, когда он дрался, было совершенно другим. Он выглядел невероятно высокомерно и властно.

Директор Ван чувствовал, что вся личность Чу Мина была невероятно странной.

- Почему вы дрались? – спросил директор Ван у Чу Мина.

- Вы должны спросить их, они намеренно придирались ко мне, - Чу Мин указал на трех соседей по общежитию.

В другом конце медицинского кабинета Ду Юйчен с остальными как раз проходили лечение. Все их тела были наполнены синими и фиолетовыми синяками, особенно это касалось Фу Яня, чье лицо распухло и который щеголял глазами панды. Врач как раз помогал дезинфицировать его раны. Фу Янь нахмурился от боли и сердито уставился на Чу Мина, когда услышал его слова. Однако он немного побаивался Чу Мина и не осмеливался заговорить, чтобы не рассердить его. Так что ему оставалось только с горечью отвернуться.

В свою очередь Ду Юйчен не смог сдержаться и сердито пожаловался:

- Очевидно, ты первый ударил нас!

Чу Мин:

- Но именно ты первым вылил воду на мою кровать

- Я не специально сделал это, - глаза Ду Юйчена блеснули от нахлынувшей на него смелости.

Чу Мин:

- Ну, я также не нарочно ударил тебя первый раз. Можно сказать, что тебе просто не повезло.

- Ты! – Ду Юйчен сердито уставился на Чу Мина. – Ты, очевидно, намеренно ударил меня!

Чу Мин презрительно посмотрел на него:

- Я предупредил тебя, прежде чем ударить, что ты должен вылизать дочиста всю воду. Если бы ты послушно сделал это, то у меня не было бы никаких оправданий, чтобы ударить тебя.

Ду Юйчен стиснул зубы от гнева и сделал несколько глубоких вдохов, с трудом приведя дыхание в порядок:

- Я уже извинился перед тобой. Тебе не кажется, что твоя просьба была слишком большой?

Чу Мин холодно фыркнул:

- Твои извинения были неискренними, так что я их не принял.

- Чу Мин, ты...

- Хватит! – сердито сказал директор Ван. – Сначала вы подрались, а теперь пытаетесь уйти от ответственности. Если вы осмелились драться, то почему не осмеливаетесь признаться в том, кто начал первым?

- Это он! – Ду Юйчен указал на Чу Мина.

Чу Мин, в свою очередь, указал на Фу Яня и Чжан Минсю:

- Это они.

Фу Янь покачал головой:

- Дело не в нас, а в тебе.

Чу Мин недовольно посмотрел на него:

- Очевидно, это все вы. Ду Юйчен случайно вылил воду на мою кровать, а я случайно подбросил его в воздух. А потом вы подбежали и напали на меня. Разве я неправильно все помню?

- Ты... Что ты имеешь в виду, что случайно подбросил его в воздух? Ты первым ударил его! – Чжан Минсю был невероятно зол.

Чу Мин категорически заявил:

- Это вы!

- Это ты!

- Ладно, значит, не хотите признаваться, верно? – директор Ван сердито посмотрел на них. – Если не хотите признаваться, то каждый из вас должен написать сочинение на 3 тысячи символов и публично зачитать его завтра после утренней зарядки.

Выражения лиц Ду Юйчена, Фу Яня и Чжан Минсю стали уродливыми.

Чу Мин недоверчиво спросил:

- Мне тоже нужно писать?

Директор Ван:

- Особенно тебе!

Чу Мин был немного обижен:

- Но я не ошибался!

- Ты думаешь, что ты не сделал ничего плохого?! - директор Ван сердито посмотрел на него. - Посмотри, во что ты их превратил!

- Но в этом нет никакого смысла, - Чу Мин изо всех сил пытался урезонить директора Вана. - Они первые спровоцировали меня. К тому же, они очень слабые и любят провоцировать более сильных людей. Разве они не заслужили того, чтобы их побили?

Директор Ван глубоко вздохнул, потер виски и спросил Чу Мина:

- Каково третье правило кодекса академии?

- Эээ..., - Чу Мин на самом деле не знал ответа.

Директор Ван накричал на него:

- В академии запрещены частные драки. Ты даже об этом забыл? Правила академии для тебя являются просто украшением? Тебе нужно тысячу раз переписать правила и передать все копии мне в течение трех дней, иначе ты будешь наказан переписывать их еще тысячу раз!

Чу Мин: ...

Директор Ван не принял оправданий Чу Мина и попросил его быстрее вернуться в свою комнату, чтобы как можно быстрее сесть за сочинение.

Чу Мин неохотно согласился написать его. Хотя он и не хотел этого делать, у него, в целом, был богатый опыт в написании подобных вещей. Написать еще одно сочинение о поведении не было проблемой. Проблема заключалась в том, что после того, как он закончит писать сочинение, ему негде будет спать, поскольку его кровать была мокрой.

- Директор, Ду Юйчен намочил мою кровать. Где мне спать ночью?

- Просто оставайся в медицинском кабинете. Не возвращайся в свою комнату, чтобы снова не попасть в беду, - директор Ван также не хотел, чтобы Чу Мин продолжил драться со своими соседями по комнате.

- Хорошо, - поскольку Чу Мин также не хотел возвращаться в общежитие, он сразу же согласился.

Видя, что ситуация исчерпала себя, Ду Юйчен поспешно остановил директора Вана:

- Директор Ван, Чу Мин, возможно, принял стимуляторы!

- Что? - выражение лица директора Вана стало серьезным.

Ду Юйчен больше не заботился о своих травмах, а просто вышел вперед и громко сказал:

- Директор, вы, возможно, не знаете, но Чу Мин сегодня победил Цю Вейбиня во время теста в боевом классе. Раньше он всегда был самым последним. Как он мог внезапно победить? К тому же, сегодня вечером он побил нас троих. С ним точно что-то не так. Должно быть, он принял стимуляторы.

Стимуляторы, упомянутые Ду Юйченом, не являлись обычным лекарством. Это были вещества, которые специфически воздействовали на духовную силу.

Некоторые люди на самом деле предпочитали рисковать и принимать стимуляторы, чтобы на короткое время обрести более высокий уровень духовной силы. К сожалению, подобные стимуляторы имели фатальные побочные эффекты и могли подорвать стабильность духовной силы после окончания своего действия. Так что они были категорически запрещены в военной академии.

Впрочем, обычно мало кто осмеливался принимать стимуляторы, потому что выигрыш не стоил потерь, а ущерб был слишком великим. Однако состояние Чу Мина было настолько ненормальным, что было трудно не думать о том, что он использовал стимуляторы.

- Директор, он, должно быть, принял стимуляторы. Его поведение, как на это не посмотри, ненормальное, - нетерпеливо сказал Ду Юйчен.

- Чу Мин, ты принимал стимуляторы? - директор Ван также считал, что поведение Чу Мина было ненормальным.

- Нет.

- Невозможно, - Ду Юйчен пристально посмотрел на него. - Ты осмелишься позволить врачу

проверить твои слова?

- Почему я не осмелюсь? – Чу Мин равнодушно поднял руку. – Давайте, можете проверить прямо сейчас.

Врач прямо на месте взял кровь у Чу Мина, чтобы провести анализ. Лабораторное оборудование в военной академии было очень хорошим, так что результаты были получены уже через 10 минут.

- Ну что, есть какие-нибудь остатки стимулятора? – Ду Юйчен поспешно наклонился вперед, чтобы посмотреть результаты.

Врач внимательно проверил результаты анализов и покачал головой:

- Нет, остатков стимулятора нет, и все показатели в норме.

- Невозможно! – Ду Юйчен не мог в это поверить. – Как все показатели могут быть нормальными?

Врач просмотрел результаты еще раз:

- Все нормально.

Директор Ван тоже внимательно присмотрелся к результатам и удивленно спросил:

- На самом деле нет ничего странного?

- Может быть, прошло достаточно времени, чтобы все усвоилось? – Ду Юйчен сожалел о том, что тянул до вечера. Он должен был донести на Чу Мина еще в полдень. – Его следовало проверить раньше.

Чу Мин закатал рукава и посмотрел на Ду Юйчена, скрестив руки на груди:

- Что здесь такого? Моя сила настолько велика, что я не могу ее скрыть. Ты не убежден в этом? Если нет, то я могу тебя снова побить прямо сейчас, чтобы доказать это. А после этого можете сразу же взять мою кровать, чтобы выяснить, что в моем организме нет никаких стимуляторов.

Когда Ду Юйчен и остальные два ученика услышали эти слова, они подсознательно сделали шаг назад.

Чу Мин усмехнулся:

- Трусы.

Директор Ван задумчиво посмотрел на него.

Хотя организм и правда мог усвоить стимуляторы, подобное совпадение вряд ли на самом деле бы случилось. К тому же, прошло не более 15 минут с тех пор, как Чу Мин подрался с этими тремя. Чу Мин не смог бы так точно контролировать действие стимулятора в своем организме, чтобы тот усвоился прямо перед обследованием.

Так что, скорее всего, Чу Мин вообще не использовал никаких стимуляторов. Однако если Чу Мин ничего не принимал, но при этом победил одного за другим нескольких человек...

Директор Ван удивленно посмотрел на Чу Мина:

- Ты действительно скрывал свою силу...

Чу Мин торжествующе сказал:

- Да, я очень хорош. Директор, на самом деле, я настолько хорош, что мне не нужно так много раз копировать правила академии.

Директор Ван мгновенно выпрямился:

- Нет, скопируй их. Независимо от того, насколько ты хорош, ты должен соблюдать правила академии.

Чу Мин: ...

Похоже, этот вопрос не подлежал обсуждению.

Поскольку никаких стимуляторов не было выявлено, Ду Юйчен с остальными не могли больше поднимать этот вопрос. Так что после лечения им оставалось только уйти с недовольными выражениями на лицах. Директор Ван еще какое-то время наблюдал за Чу Мином, после чего тоже ушел.

В медицинском кабинете остались только врач и Чу Мин. Кстати, это был первый раз, когда Чу Мин пришел в медицинский кабинет. Тот был разделен на три внутренние и наружные комнаты. Самой внутренней комнатой была смотровая, где хранились различные медицинские инструменты. Помещение было немного загроможденным и здесь негде было размещать людей. Также одной из комнат была палата с двумя кроватями, которая предназначалась для отдыха тяжелораненых учеников.

Во внешней комнате также располагалась приемная. Обычно ученики получали только незначительные раны, и врач осматривал и лечил их в этой комнате. Именно здесь обрабатывались травмы Ду Юйчэна и остальных. Здесь располагались две раскладные кровати, которые обычно использовались врачами, чтобы те могли прилечь и отдохнуть, когда дежурят ночью.

Две раскладные кровати принадлежали двум разным врачам, которые дежурили по очереди. Сегодня дежурил один из них. Он носил очки в черной оправе и выглядел очень молодо. Вероятно, он только недавно закончил учебу. Понаблюдав, как Чу Мин осматривает кабинет, он сказал:

- В соседней комнате есть две кровати, обе пустые, просто переночуй там.

- Это нехорошо, - Чу Мин был немного смущен.

- В чем дело?

- Обе эти кровати белые.

Врач:

- Да, они белые, я только сегодня поменял на них простыни. Они были постираны.

Чу Мин погладил свой подбородок:

- Это не вопрос чистоты.

- Так в чем проблема?

- Здесь нет золота, могу ли я попросить...

Прежде чем Чу Мин закончил говорить, раздался стук в дверь. Кто-то спросил из-за двери:

- Врач здесь?

Врач подошел и открыл дверь, после чего увидел одного из учеников. Он был одет в форму академии. Он выглядел высоким и подтянутым, с короткими черными волосами, светлой кожей, изящным разрезом глаз и красным значком на груди. Должно быть, он был студентом боевого отдела.

Студенты этого факультета очень много тренировались, так что часто получали различные

травмы. Однако врач никогда еще не видел этого ученика. Если бы он видел его, то у него определенно сложилось бы впечатление о нем, поскольку этот ученик был особенно хорош собой.

Жаль, что правая рука этого привлекательного ученика была повреждена и перевязана бинтом, вися у него на груди. Эта травма выглядела довольно серьезно.

Ученик, постучавший в дверь, сказал:

- Добрый вечер.

- Здравствуйте, могу ли я вам чем-то помочь?

- Я новый переведенный ученик. Я повредил руку и мне неудобно спать по ночам. Я хочу одолжить медицинскую кровать. Возможно ли это.

На медицинской кровати имелись специальные кронштейны, с помощью которых можно было зафиксировать поврежденную руку.

- Да, входите, - врач открыл дверь и впустил его. - К счастью, обе кровати сейчас пустуют, так что их хватит каждому из вас.

После того, как врач закончил говорить, он вспомнил, что Чу Мин, казалось, собирался что-то сказать:

- Ученик Чу Мин, у тебя есть еще какие-то вопросы?

Внимание Чу Мина уже было привлечено новым учеником, а если быть более точным, то ожерельем, которое висело у него на шее. Это круглое ожерелье было любимого золотого цвета Чу Мина.

- Ученик Чу Мин? - врач посмотрел на ошеломленного Чу Мина и снова позвал его. - Есть какая-то проблема?

Чу Мин быстро покачал головой, жадно глядя на ожерелье:

- Это не проблема!

<http://bllate.org/book/14509/1284269>